

Корпоративный договор (часть 2)

Нурлан Шоланов
Партнер
Юридическая фирма AEQUITAS

Потенциальная казахстанская модель

Предполагаемая казахстанская модель корпоративного договора (акционерного соглашения) представляет собой договор только между участниками / акционерами компании, в соответствии с которым они обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании, согласованно осуществлять иные действия по управлению, приобретать или отчуждать доли (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств¹. Корпоративный договор заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами.

Корпоративный договор не может обязывать его участников голосовать в соответствии с указаниями органов компании, и условия корпоративного договора, противоречащие данному правилу, ничтожны.

Корпоративным договором может быть установлена обязанность его сторон проголосовать за включение в устав положений, определяющих структуру органов компании и их компетенцию, но только если законодательством допускается изменение структуры органов и их компетенции, и такое дозволение отражено в уставе.

Стороны корпоративного договора обязаны уведомить компанию о факте заключения корпоративного договора, при этом его содержание раскрывать не требуется. В случае неисполнения данной обязанности лица (прочие участники или акционеры), не являющиеся сторонами корпоративного договора, вправе требовать возмещения причиненных им убытков. По аналогичной норме российского законодательства (о возмещении убытков при не уведомлении) различными авторами высказывается мнение о том, что доказать наличие и размер убытков будет крайне сложно. Мы разделяем данное мнение и на данном этапе нам также сложно представить какого рода убытки у участников или акционеров могут возникнуть в связи с не уведомлением о заключении договора или даже в связи фактом его заключения, поскольку корпоративный договор не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон.

Если иное не установлено законом, информация о содержании корпоративного договора не подлежит раскрытию и является конфиденциальной.

В соответствии с проектом статьи 41-1 Гражданского кодекса, нарушение корпоративного договора может являться основанием для признания недействительным решения органа компании по иску стороны этого договора при условии, что на момент принятия такого решения сторонами корпоративного договора являлись все участники или акционеры. В связи с этим возникает вопрос о логичности существующих императивных норм о прекращении действия учредительного договора с определенного момента (формирование реестра участников и государственная

¹ В Досье на проект закона в сравнительной таблице в графе "Обоснование" указано: "Корпоративный договор по своему содержанию относится к договору простого товарищества". Данное утверждение видится сомнительным, поскольку нет таких ключевых признаков договора простого товарищества как взносы или трудовые вклады и образование общей долевой собственности на взносы участников договора, а также на имущество, созданное или приобретенное в результате их совместной деятельности.

регистрация выпуска объявленных акций). Очевидно, что учредительный договор и корпоративный договор могут содержать идентичные положения; и поскольку положения учредительного договора должны утратить силу по императивному требованию закона, то по логике данного требования между участниками или акционерами не должно существовать договора с аналогичными положениями. Представляется целесообразным изменить существующие нормы о прекращении учредительного договора – учредительный договор должен прекращаться только в той части, в которой он уже исполнен к моменту формирования реестра участников или к моменту государственной регистрации выпуска объявленных акций. Насколько нам известно, такое предложение о частичном прекращении учредительного договора высказывалось ранее членами рабочей группы при работе над Законом, принятым 27 февраля 2017 года, которым внесены множественные изменения в гражданское и другие отрасли законодательства, однако это предложение не вошло в указанный Закон.

Сделка, заключенная стороной корпоративного договора в нарушение этого договора, может быть признана судом недействительной по иску стороны корпоративного договора только в случае, если другая сторона сделки знала или должна была знать об ограничениях, предусмотренных корпоративным договором. Учитывая, что информация о содержании корпоративного договора не подлежит раскрытию и является конфиденциальной, другая сторона по сделке (не являющаяся стороной корпоративного договора) может знать об ограничениях только при раскрытии ей соответствующих положений корпоративного договора в установленном порядке. Вероятно, такой порядок будет заключаться в получении согласия от сторон корпоративного договора на раскрытие его положений.

Следует также обратить внимание на то, что стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с его противоречием положениям устава компании. Данное положение закрепляет обязательность корпоративного договора для его сторон, даже если он будет содержать положения, отличные от положений устава (читай – закона). Вероятно, это должно означать возможность принудительного исполнения обязанности, вытекающей из корпоративного договора. Например, ранее сторона акционерного соглашения могла не исполнить обязанность по отчуждению (или воздержанию от отчуждения) акций, руководствуясь презюмируемым в законе правом свободного распоряжения акциями; в этом случае эта сторона могла быть подвергнута только к санкциям за нарушение договора (уплата неустойки). С введением данной нормы (а также нормы о недействительности сделки, совершенной в нарушение корпоративного договора) появится возможность принудительного исполнения обязанности в натуре. Однако, скорее всего, принудительное исполнение обязанности в натуре не может распространяться на обязанность голосовать определенным образом, особенно когда результат нарушения акционерного соглашения «формализовался» в виде соответствующего решения органа управления компании, например, о заключении сделки – признание решения органа компании недействительным в связи с нарушением корпоративного договора не влечет недействительности сделок компании с третьими лицами, совершенных на основании такого решения.

Выход стороны корпоративного договора из состава участников или акционеров компании не влечет прекращения действия корпоративного договора в отношении остальных его сторон, если иное не предусмотрено этим договором.

Остающиеся вопросы

Вводимая статья 41-1 не устанавливает положений о применимом праве к корпоративному договору. И здесь следует руководствоваться нормами статьи 1114 Гражданского кодекса, которая предписывает договор между участниками казахстанского товарищества регулировать правом Казахстана. В то же время универсальность статьи 1114 Гражданского кодекса ставится под сомнение – разработчики данной нормы допускают, что норма может не распространяться на

отношения (договоры) между акционерами акционерных обществ, а также на отношения участников с лицами, которые еще не являются участниками товарищества (например, покупателями доли в товариществе); однако, какой-либо веской аргументации к данной позиции не приводится. Остается только согласиться с рекомендациями, приводимыми в комментариях к статье 1114 Гражданского кодекса, суть которых сводится к тому, что стоит воздерживаться от применения иностранного права [к корпоративным] договорам между участниками товариществ и акционерами акционерных обществ под страхом возможного признания положений о применимом праве недействительными.

Как было отмечено выше, планируемые изменения не затрагивают императивных норм об утрате силы учредительного договора с определенного момента – без решения данного вопроса сохраняется нелогичность подхода законодателя к вопросам о договорах между участниками или акционерами.

Не совсем оправданным видится ограничение круга сторон корпоративного договора только участниками или акционерами одной компании. Как показывает практика, включение самой компании в качестве стороны корпоративного договора позволяет прямо возлагать на компанию обязанности по должной реализации закрепленных в договоре соглашений.

Также упущением видится не установление срока для уведомления о факте заключения корпоративного договора. Поскольку обстоятельство неуведомления привязано к обязанности возместить убытки других участников или акционеров, то введение разумного срока для уведомления могло бы служить некой мерой защиты интересов сторон корпоративного договора (надо полагать, что ответственность сторон корпоративного договора по возмещению убытков является солидарной).

Предполагаемые изменения не содержат положения о возможности раскрытия третьим лицам факта наличия корпоративного договора. Например, законодательство Беларуси допускает возможность раскрытия такой информации для всеобщего сведения посредством ее опубликования в печатных средствах массовой информации, определенных уставом компании, и (или) размещения на Интернет-сайте компании в порядке и объеме, определенных уставом или локальным нормативным правовым актом компании. Раскрытие такой информации для всеобщего сведения находится в интересах третьих лиц, поэтому полагаем разумным ввести аналогичное правило в казахстанское законодательство.

В целом, введение института корпоративного договора является долгожданным событием и снимает наиболее острые вопросы, с которыми сталкивается практика в отношении акционерных и им подобных соглашений. Однако, есть еще отдельные аспекты (в том числе – в текущем законодательстве), которые требуют определенной ревизии.